

Глава 1.8

Перед палаткой стояла голая Молли. Рядом с ней стоял ее отец. Ее мама стояла у машины, развешивая их пропитанную мочой одежду. Молли понимала, что ей должно быть неловко стоять голой перед родителями. Но что-то в том, как смотрел на нее отец... Это заставляло ее хотеть быть обнаженной для него все время.

Папа тоже был голый. Молли смотрела на отца. Его седеющие волосы и мускулистое тело... Что-то в этом писании заставило его член напрячься... Ну, он торчал перед ним, как жезл для гадания. Он был темным, полным и, казалось, даже пульсировал в такт его сердцебиению. Черт возьми, это была самая большая штука, которую Молли когда-либо видела, включая интернет.

Отец Молли стоял, уставившись в никуда. У него было странное, страдальческое выражение лица. Как будто он заново переживал плохое воспоминание. Молли этого не понимала. И тут она почувствовала ту же знакомую боль, которая означала, что ей придется снова поливать мочой. В этот момент ей было все равно. Она уже была липкой от мочи, и не только от своей собственной. Пышная блондинка отошла немного в сторону от палатки, раздвинула ноги и попыталась пописать.

Только ничего не выходило.

Боль, желание стали еще сильнее.

- Папа? - спросила Молли.

Отец искоса взглянул на свою малышку. Он не шевельнул ни единым мускулом. Только хмыкнул.

Молли схватилась за живот и согнулась от боли. Боже, это было так ужасно. Там было что-то вроде... жара, идущего снизу. Пульсирующая боль. Но каждый раз, когда она сжимала мышцы внизу, ничего не выходило. О Боже, это было еще хуже, чем раньше. Ранее Молли отчаянно хотела перестать мочиться, но теперь, на все что она могла надеяться, - это немного помочится. Так что, возможно, эта ужасная боль наконец утихнет.

Молли снова посмотрела на отца. Он тяжело дышал. На его лбу пульсировала вена. Казалось, он изо всех сил старался не смотреть в сторону дочери. Молли увидела пенис отца. Теперь он казался еще больше. И вдруг Молли поняла, что ей нужно сделать.

- Папа... - Молли сказала это уже тише. Как шепот или признание. Она подошла к отцу. Встала перед ним. Они оба тяжело дышали, как будто бежали марафон.

- Так больно... - пробормотал ее отец.

- Мне тоже, - сказала Молли. "Прости, папа, но мне нужно..."

Она даже не успела закончить говорить, как ее рука метнулась вниз и схватила огромный член отца. Молли вздрогнула. Она ждала, что отец закричит, чтобы избежать ее руки. Но место этого он сделал то, чего она никак не ожидала. Он застонал.

- О, детка.

- Я знаю, - сказала Молли. И она действительно знала. Невинная 18-летняя девушка никогда прежде даже не прикасалась к пенису. Но теперь она точно знала, что с ним делать.

Молли подняла руку и притянула к себе лицо отца. Она прижалась губами к его губам самым беззастенчивым образом. Ее маленький язычок скользнул ему в рот. Они оба задохнулись, словно получили первый прилив кислорода после столь долгого воздержания.

Руки отца Молли скользнули вверх по ее бокам и обхватили ее огромные сиськи. Они снова вздохнули в унисон. Руки ее отца были такими грубыми и сильными на груди Молли. Он мял и сжимал их с одинаковой страстью и голодом. Молли никогда не позволяла, чтобы кто-то дотрагивался до нее там. Она смутно осознавала, что ее сиськи иногда ведут себя как провод под напряжением, протянутый к ее киске. Например, когда она терла себя. Но это... Что-то в том, как ее отец держал ее грудь, заставляло киску Молли чертовски пульсировать. Как будто она пульсировала как сумасшедшая.

Молли позволила себе упасть на землю, потянув отца за член. Она широко расставила ноги. Потянула отца вперед. Тысячи мыслей пронеслись в голове Молли. О том, как это неправильно. Она не должна была трахаться, только не посреди лагеря. Только не с ее папой. О, Молли так любила его, и все же она не могла себе представить, что когда-нибудь сделает что-то настолько дерзкое. Она - такая распутная. И все же какая-то часть ее требовала этого. Была только нужда.

- Папа, - выдохнула она между поцелуями.

- Прости, детка, - сказал Джеймс. "Я не могу..."

- Пожалуйста, папа, вложи его в меня. Я обещаю быть хорошей.

Молли крепко схватила папин член, направила его к своей ноющей киске и...

- Нееееет! - закричала мама Молли. Она подбежала и схватила их обоих, отталкивая Молли от отца. Сначала Молли подумала, что Кристина поступает очень по-матерински: пытается уберечь дочь (и мужа) от ужасной, ужасной ошибки.

Но затем Молли стало ошеломленно наблюдать, как ее мать схватила член отца. Она увидела голодный взгляд в глазах своей мамы и поняла, что нет, Кристина просто хотела этого члена для себя.

- Боже. Крисси, - сказал Джеймс. "Я не знаю, что на меня нашло..."

- Заткнись, черт возьми, - сказала Кристина. "Это мой член".

- Прости меня, дорогая, - Джеймс лежал на спине, его пенис был направлен в небо. Его жена, мама Молли, склонилась над ним, крепко сжимая в кулаке его пульсирующий пенис. Ее крошечные груди дрожали. Ее соски казались почти острыми.

Кристина посмотрела на дочь сверху вниз, как на щенка. Затем она забралась на мужа так небрежно, словно они были в супружеской постели. Она толкнула его на спину и одним толчком засунула его член в свою киску. Они оба застонали, когда соприкоснулись.

Молли была потрясена. Ее киска заболела еще сильнее, чем раньше. Ей нужно было что-нибудь. Что-нибудь. Молли поискала что-нибудь даже слегка похожее на член, но ничего не нашла. Она лежала на траве и смотрела, как ее родители трахаются у нее на глазах. Она сжала бедра вместе, как будто это могло, по крайней мере, сдержать позывы.

Молли засунула руку между ног и начала яростно тереть свой клитор. Блондинка

мастурбировала и раньше - много раз, если быть честной с собой. Она вычислила точный угол, чтобы держать пальцы в ее небрежном канале, идеальный ритм, чтобы работать с клитором. Она могла бы выдавить хорошую сперму примерно за пять минут, если бы захотела, и могла бы работать многократно, если бы у нее было время по-настоящему освоиться. Однажды она даже брызгала после особенно интенсивного сеанса.

Другими словами, если кто-то на Земле и был способен доставить себе оргазм в момент абсолютной потребности, так это Молли. Но теперь ее неистовая работа над клитором, казалось, едва ли могла помочь. Ее радость была шепотом, умоляющим быть услышанным. Она терла сильнее. Быстрее. Казалось, это только усилило боль.

Тем временем мать Молли атаковала своего мужа, лежащего на траве неподалеку. Джеймс протянул руку и сжал грудь жены. Он застонал, и это прозвучало почти как разочарование.

- Mamochka. Papochka, ya...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/935/22059>